

Originally published in English by Farshore,
an imprint of HarperCollins*Publishers* Ltd, The News Building,
1 London Bridge St, London, SE1 9GF under the title:
DREAD WOOD 1. Title 1

Text © Jennifer Killick 2022
Illustration © Tom Clohosy Cole 2022

Translated under licence from HarperCollins*Publishers* Ltd.
The author asserts the moral right to be acknowledged as
the author of this work.

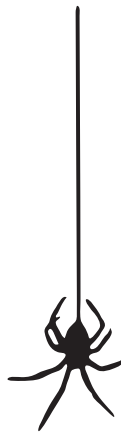
Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

ДЖЕННИФЕР КИЛЛИК

ДРЕДВУД
КЛУБ
ЛУЗЕРОВ

Посвящается Лес Холл,
за её неизменную поддержку
и доброту.

И Тейлор Свифт,
которая вдохновляет меня
своими идеальными словами
и прекрасными мирами.

ГЛАВА 1

КЛУБ ЛУЗЕРОВ

На свете есть не так много вещей хуже, чем ходить в школу. Идти в школу в субботу — одна из них.

С деревьев, нависающих, словно древние стражи, над дорогой к закрытым воротам и опоясывающих территорию до самого Дредвудского леса, который граничит со школой, капала вода. Интересно, сколько субботних наказаний они видели? Сколько групп недовольных учеников, шаркающих по гравийной дорожке и мечтающих оказаться где угодно ещё? С низкой ветки дуба упала ледяная капля и скатилась прямо по моей шее за воротник толстовки, но я увидел, что впереди уже ждали остальные — их трое — и не подал вида. Приближаясь к воротам, я опустил голову, чтобы не встречаться ни с кем взглядом.

— Если честно, я бы лучше сдохла, чем торчала сейчас тут, — сказала Халли. Я знаю, что это она, даже не глядя, потому что такую глупость может сказать только Халли.

— Серьёзно? — фыркнул кто-то. Это Гус, чокнутый парень, который как будто живёт по иным, чем все остальные, правилам. Что это за правила, я понятия не имею — Гус непредсказуем, как пёс в поле с белками. Настоящий ходячий хаос. — Это, конечно, отвратный способ провести субботу, но вряд ли хуже смерти.

— Конечно, не хуже, — рывкнула другая девчонка, Наира. Напыщенная отличница, идеальная на все сто процентов — на первый взгляд. Много времени проводит, заставляя других чувствовать себя никчёмными на фоне её великолепия. — И позвольте прояснить прямо сейчас — я не желаю, чтобы кто-то из вас заговаривал со мной в процессе этой отработки. Не хочу иметь с вами, лузерами, ничего общего.

Гус засмеялся.

— Если мы лузеры, Наира, — сказала Халли, — то добро пожаловать в наш клуб.

— Клуб лузеров! — завопил Гус, подпрыгивая и хватаясь за ветку дерева, и нас окатило

КЛУБ ЛУЗЕРОВ

дождём. Несколько секунд Гус раскачивался, пока Наира визжала, а Халли ругалась, и обе так отмахивались от капель, будто это были осы.

Я позволил каплям скатиться с моего лица. Мне нравилась мысль, что эта вода преодолела огромный путь — упала с небес, потом стекла по дереву и наконец оказалась на мне. Я поднял взгляд на Гуса.

— Надо сделать значок, народ, — орал он. — Я нарисую эмблему своими лучшими ручками. И мы просто обязаны придумать девиз. — Последнее предложение он произнёс притворно-надменным голосом.

— Пожалей дерево, придурок, — произнесла Халли. — Ему же, типа, миллион лет. Если сломаешь ветку — я сломаю тебе руку. — Халли использовала свой гнев как во благо, так и во зло, — мне кажется, у неё внутри его накопилась целая тонна, и она шумно это демонстрировала. На её толстовке красовались не разрешённые в школе значки, гласящие, что она вегетарианка, борется за права людей, рада беженцам и всё такое прочее.

— Это просто грязная деревяшка с сухими листьями, — заявила Наира, сверля дерево взглядом и приглаживая волосы.

— Мы, конечно, не друзья, но мне обидно, что ты описываешь меня вот так, Наира. — Гус выпустил ветку, и я нехотя фыркнул от смеха.

— Он всё-таки слушает, — заметила Халли, уперев руки в бока, словно только что выиграла в какую-то игру.

Гус округлил глаза и схватил её за руку.

— Погоди. У деревьев что, есть уши?

— Она имела в виду вон того мистера одиночку. — Наира кивнула в мою сторону. — Швырятеля столов.

— Кто бы говорил, метательница подносов, — огрызнулся я. — Кажется, это ты всё и начала. — Только я это произнёс, как уже пожалел, что заговорил. Точно так же я жалею, что продержался в восьмом классе меньше трёх месяцев, прежде чем вляпаться в ситуацию, которую вся школа называет теперь «Дредвудский бунт». «Бунт» — это преувеличение, но именно поэтому мы оказались здесь, на отработке в субботу. Ну и ладно, пусть остальные думают что хотят, я с ними связываться не собираюсь. Мне просто нужно как-то пережить следующие четыре часа.

Я услышал, как кто-то насвистывает, и обернулся к воротам. К нам, позвякивая ключами, медленно шёл школьный смотритель.

КЛУБ ЛУЗЕРОВ

— Наконец-то, — протянула Наира. — Впустите нас уже, чтобы это всё закончилось поскорее.

— Кому-то не терпится. — Смотритель улыбнулся, выбирая ключ из связки и вставляя его в замок.

— Она же в курсе, что она тут по той же причине, что и мы, да? — шепнул Гус Халли, но громко, чтобы все услышали.

— Не уверена, — ответила Халли. — С Наирой никогда не поймёшь. Мне кажется, никто её по-настоящему не знает.

— Её вообще Наирой зовут? — спросил Гус, когда мы вошли в ворота и зашагали к школе, хрустя гравием.

Наира унеслась вперёд, Гус тащился в нескольких метрах позади, бурча себе под нос, следом, залипая в телефон, плелась Халли. Я держался в хвосте, всё ещё раздумывая, не слинять ли. На рукаве своей толстовки я заметил жука — видимо, свалился с дерева вместе с каплями. Я дал ему переползти мне на палец, потом осторожно пересадил на ствол ближайшего дуба. Жук замер. За моей спиной с лязгом закрылись ворота, а потом щёлкнул замок — смотритель нас запер. Шанс сбежать был упущен.

— Вы должны отметитья в отделе по работе с учащимися, — окликнул нас смотритель. — Вас там встретит мистер Кантон. Удачи. — И он снова принялся насвистывать — громко и чётко. Мелодия знакомая, но я никак не мог её вспомнить, да и думать об этом была неохота. Никто из нас не обернулся поблагодарить его.

Дредвудская средняя школа — странное место, смесь нового и старого, истории и современности, и на вид, и по ощущениям. Главная приёмная и офисы расположены в старом особняке — громадном здании, смотреть на которое было бы даже приятно, не будь оно школой. Представьте себе лошадей, запряжённых в кареты, леди в чепчиках, джентльменов в высоких сапогах и рубашках с рюшами — и получите нужную картину. Там есть оранжерея и декоративный сад, но туда можно только выпускникам и учителям. Ничто так не разжигает моё любопытство, как запреты, так что однажды я пробрался на крышу научного корпуса и всё хорошенько рассмотрел. Я увидел кусты, подстриженные в форме шаров, пруд с фонтаном и кучку самодовольных одиннадцатиклассников, которые даже не заметили, как я над ними смеялся. Больше мне туда ходить было неинтересно. В кино в таких местах или кто-то женится, или

КЛУБ ЛУЗЕРОВ

кого-то убивают. В этом здании можно было бы устроить что-нибудь крутое, но, видимо, его бывший владелец был каким-то добреньким благотворителем, потому что вместо этого здесь открыли школу для местных детишек.

Остальную школу строили по кусочкам, когда сюда поступало больше учеников, так что у каждого здания был свой собственный стиль. Все они не походят одно на другое и даже не соединяются. Ещё более странно, что, когда в особняке жил богач, здесь держали животных, и школа продолжила эту традицию. Ну то есть, ясное дело, первые животные давным-давно умерли, но здесь до сих пор есть свиньи и куры для «морального благополучия учащихся». Загон со свиньями — моё самое любимое место в школе.

Отдел по работе с учащимися расположен на первом этаже главного корпуса — бетонного здания, снаружи смахивающего на тюрьму или больницу. Разницы на самом деле почти нет: здесь мне хотелось находиться так же сильно, как хотелось бы в первой или во второй. Когда мы пришли, мистер Кантон уже ждал нас. Нам велели одеться в спортивную форму и кроссовки для «работы на свежем воздухе» — без дальнейших объяснений.

Сам мистер Кантон был одет в до нездорового аккуратные и сочетающиеся по цвету тренировочный костюм, футболку и стариковские кроссовки, которые он явно считал модными (но это не так!). На голове у него была бейсболка, в руках — папка.

— Доброе утро, мистер Кантон, — улыбнулась Наира. Опять строит из себя совершенство. — Мне так жаль, что вам пришлось пожертвовать субботним утром, чтобы провести с нами сессию на «Тропе истины», которую мы, конечно, заслужили.

— Утречко, ребята! Отличный сегодня денёк. — Произнося это, он будто подпрыгивал.

— Мы отправимся в плавание на вашей яхте? — спросил Гус правильным голосом, пародируя мистера Кантона. — Или, быть может, сыграем в лакросс?

Я прикусил губу, сдерживая смех. Я здесь не для того, чтобы с кем-то общаться, хотя с Гусом, оказывается, не соскучишься. Школа — место, где я появляюсь как можно реже. Это бессмысленно, пустая трата времени, которое я мог бы занять, зарабатывая деньги для своей семьи! И никому в Дредвудской средней школе этого не понять. Раньше я пробовал заводить друзей, но всё вечно заканчивалось по-дурацки,

КЛУБ ЛУЗЕРОВ

так что я не собирался терять время, пытаюсь подружиться с этими типами.

— ЛОЛ! — Мистер Кантон улыбнулся, и мы все неприкрыто поморщились. Даже Наирина фальшивая улыбка скривилась. — Уверен, к концу сегодняшней сессии вы все встанете на тропу истины и отправитесь вперёд, к великим свершениям. — Он приложил ладонь козырьком ко лбу, словно всматриваясь вдаль.

— Главное, чтобы эта тропа в тупик нас не завела, — пробурчала Халли.

— Ну же, Халли. Старайся мыслить позитивно. Я знаю, ты можешь. — Учитель поставил галочки напротив наших имён в списке.

— Это что за викторианский журнал? — поинтересовался Гус. — Вы отправите нас чистить дымоходы? Мы будем играть в ролевою игру? О, может, мне надо переодеться?

— Отличные вопросы, мистер Густав, — хмыкнул мистер Кантон. — И как бы мне ни хотелось превратить вас в банду карманников-оборванцев, боюсь, на повестке дня сегодня не это. Мы испытываем некоторые технические трудности, посему я вернулся к бумаге и ручке.

Он только что сказал «посему»?

— Вы только что сказали «посему», — застонала Халли.

— Лично я благодарна за возможность переоценки моих ценностей и взгляда на мир, сэр, — заявила Наира.

— Вот это правильно! — Учитель расплылся в улыбке. — А ты, Анджело? — Он повернулся ко мне. — Готов меняться к лучшему? Хештег «Встаём на тропу истины»?

Мистер Кантон, в принципе, ничего, но помощь ему явно не помешала бы.

— Сэр, — сказал я. — Никто уже не использует хештеги.

— Что? Я думал, в соцсетях это самый хайп.

— Нет, мистер К, — подтвердила Халли. — Просто нет.

— Ну ладушки, — радостно произнёс он. — Что ж... Вперёд! — И покинул офис с таким видом, будто это лучший день в его жизни. Мы плелись за ним мимо главного корпуса к теннисным кортам. Бледное солнце то выглядывало из-за светлых облаков, то вновь скрывалось за ними, проливая слабые лучи света на плоскую серую площадку. Мистер Кантон открыл раздевалку, представляющую собой по сути большой сарай рядом с кортами, и вытащил чёрные пакеты и щипцы для мусора.

— Сумки в раздевалку, будьте добры. — Он сделал нам знак сложить вещи внутрь. — Там

КЛУБ ЛУЗЕРОВ

с ними ничего не случится. Плюс... — Он надел на пояс сумку в цвет тренировочного костюма и расстегнул её. — Я заберу ваши телефоны.

Мы все застонали.

— Мистер К, мой телефон не хочет в вашу сумочку. — Халли посмотрела на сумку с отвращением. — Серьёзно, я лучше его сожгу.

— Здесь они будут в безопасности, — улыбнулся учитель. — Обещаю вам защищать их ценой своей жизни.

— У меня нет телефона, — заявил Гус. — У меня сейчас цифровой детокс.

— Давай его сюда, Густав, — велел мистер Кантон. — И смотрите отключите их. Не хочу, чтобы в моей сумке что-то вибрировало.

Наира вздохнула и вручила ему телефон. Гус вытащил свой из кармана, отключил и сдал. Я знаю, что спорить смысла не было, так что тоже отдал телефон. Халли же вцепилась в свой с таким видом, будто её вот-вот стошнит.

— Халли, — поторопил мистер Кантон. — Поскорее.

— Это посягательство на права человека.

— Это просто телефон.

— Это какая-то средневековая пытка — уверена, есть закон, запрещающий забирать у человека телефон на выходных.